

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

А.Г. Писарева (Россия, Самара)

ПОДГОТОВКА К ЧЕМПИОНАТУ МИРА ПО ФУТБОЛУ 2018 В РОССИИ В ФОКУСЕ БРИТАНСКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕДИА-ДИСКУРСА ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ THE GUARDIAN)

Статья посвящена анализу медиа-дискурса электронной версии британского издания The Guardian. Исследование фокусируется на медиатекстах, посвященных Чемпионату мира по футболу 2018, который пройдет в России. Выделяются темы, наиболее часто встречающиеся в проанализированных медиатекстах, которые впоследствии иллюстрируются соответствующими примерами. Помимо этого, отдельное внимание уделено элементу оценки, присутствующей в исследуемом медиа-дискурсе. Также приводятся различные трактовки понятий «медиа-дискурс» и «медиатекст».

Ключевые слова: *дискурс, медиа-дискурс, медиатекст, Чемпионат мира.*

В современной лингвистике ведется активное изучение теории дискурса. В рамках как отечественных, так и зарубежных исследований выделяют различные типы дискурса. Е.И. Шейгал утверждает, что разные типы дискурса обязаны своим существованием тому, что коммуникация может осуществляться совершенно в различных областях человеческой деятельности [4, с. 27]. Отдельный феномен в рамках дискурса представляет медиа-дискурс, который формируется современными средствами массовой информации. Е.А. Кожемякин определяет медиа-дискурс как «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в масс-медийном пространстве» [3, с. 14]. М.Р. Желтухина утверждает, что медиа-дискурс представляет собой «вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий механизм сознания коммуникантов» [2, с. 132]. В связи с понятием «медиа-дискурс» чрезвычайно важно обратиться к понятию «медиатекст». Такие формы существования медиатекста, как рекламные тексты, новостные тексты и др. являются основными формами существования медиа-дискурса.

В общем виде медиатекст можно определить как динамическую сложную единицу высшего порядка, в структуру которой входят единицы не только вербального уровня (медиатекст может включать графическое изображение, видеоряд, аудио-материал и т.д.) и которая, впоследствии, влияет на формирование картины мира человека, будучи представленной в различных медийных «проявлениях» (печатная пресса, Интернет и проч.) и различных медийных жанрах: интервью, рекламный текст и т.д.

В данной статье приведен анализ медиатекстов электронной версии британского печатного издания The Guardian. Проанализированные медиатексты объединены единой тематикой – 21-й чемпионат мира по футболу ФИФА, который пройдет в России в 2018 г. Данная тема является широко обсуждаемой в современной прессе не только в связи со спортивной проблематикой, но и в тесном взаимодействии с политическим контекстом. Рассмотрев 18 статей, вышедших в период с ноября 2017 г. по март 2018 г., мы выделили 4 наиболее актуальные темы, затрагиваемые в статьях о грядущем Чемпионате мира, а именно:

- 1) политический подтекст Чемпионата;
- 2) Чемпионат как инструмент создания положительного имиджа России;
- 3) безопасность игроков и болельщиков стран-участниц;
- 4) степень готовности стадионов и прилегающей инфраструктуры.

Говоря о проведении ЧМ 2018 в России, журналисты нередко делают отсылки к существующему политическому режиму в стране, называя его, например, *a dubious regime* (сомнительный, неоднозначный, двусмысленный), *one of the most uncompromising political regimes of modern era* (бескомпромиссный, неуступчивый, непреклонный). Сама по себе лексема *uncompromising* не несет отрицательной коннотации, создавая таким образом феномен эксплицитной оценки: Россия не идет на уступки и компромиссы, следовательно, не идет на контакт и урегулирование отношений с западными странами.

Политический подтекст просматривается и в использовании аллюзий и иронии. Данные приемы объединяются в следующем примере:

By an odd coincidence, the day after the World Cup final at Moscow's Luzhniki Stadium is also the exact 100-year anniversary of the Russian government-sanctioned murder of the country's own royal family.

It was on the night of 16 July 1918 that tsar Nicholas II, the tsarina and their five children were taken by drunken gangster-soldiers of the Bolshevik army to the basement of the house in which they were imprisoned and beaten, shot and stabbed to death, their bodies dismembered and burnt in a field.

The twist, of course, is that these murdered royals are also Prince William's direct relations on two sides. Welcome to Russia, your highness.

Автор статьи говорит об убийстве царской семьи, 100-летняя годовщина которого практически совпадает с финалом Чемпионата. Члены российской царской династии являются родственниками принца Уильяма, который занимает пост президента футбольной ассоциации Англии. Применяется ирония – троп, при котором слово употребляется в смысле обратного противополож-

ном буквальному для выражения насмешки [1, с. 185]. Говоря: «Добро пожаловать, принц Уильям», автор намекает на возможную опасность для принца, которая заключается в посещении России.

Проводятся отсылки и к более поздним событиям на политическом поле, упоминается недавнее отравление бывшего разведчика С.В. Скрипаля. При этом победа в Чемпионате мира для Британии выступает как инструмент возмездия, британского ответа России на данное происшествие: *England winning World Cup would be best response to Russia, the best way to respond to Skripal poisoning would be to win final in Moscow.*

Что касается характеристики Чемпионата мира как способа создания положительного образа России на международной арене, можно отметить частые упоминания лексем, описывающих отношение страны к грядущему событию: *glory, long-term ambitions, pride/proudly, a major boost for prestige, success, inspiration by the spectacle* и др. Становится понятно, что россияне активно готовятся к встрече футбольных делегаций и надеются на успешное проведение мероприятия.

Встречаются также многочисленные упоминания Олимпийских игр 2014 в Сочи. Тогда Олимпиада рассматривалась как способ изменить восприятие России мировым сообществом; подчеркивается, что сейчас это стремление уже отсутствует: 1) *People are looking forward to it and want to put on a show – but perhaps not as much as before the Olympics when it was thought it could change how the world viewed Russia. They've learned how wrong they were.* 2) *Before the 2014 Winter Olympics in Sochi there was a hope inside Russia that success would lead to a new international respect for it as a major world power. This time there is no such expectation on either side.*

Отдельные статьи посвящены «степени риска» как для иностранных фанатов, так и для игроков, о чем свидетельствуют следующие выражения: *Russian hooligans, the military training (of hooligans), the trouble is no surprise, fear over safety (of English fans), to help visitors in the event of violence, the risk of fierce fighting (between the two sets of fans, fan violence, blatant racism.* Приводятся отсылки к столкновениям футбольных болельщиков из России и Англии во время Чемпионата Европы 2016 в Марселе: *Many England fans will be there risking a repeat of the scenes in Marseille; a troubling picture after the events in Marseille two years ago* и т.д.

Намеренно создается впечатление о России, как об агрессивно настроенной и недружелюбной стране, выражается нежелание посещать Чемпионат. Здесь представляется интересным следующий пример: *By staging a World Cup in Russia, Fifa has taken hostage my hopes, and those of every England football fan.* Метафорически используя выражение «взять в заложники», автор говорит о своих разбитых надеждах на проведение Чемпионата в другой, «более позитивно настроенной» стране.

Наконец, в прессе идет активное обсуждение степени готовности страны к столь масштабному мероприятию. Здесь также присутствует элемент оцен-

ки. Как известно, многие стадионы, на которых планируется проведение матчей ЧМ 2018, были построены с отставанием по срокам, в подтверждение чему встречаются многочисленные лексемы с элементом значения «опоздание», «задержка»: (*construction started*) *fairly late, a false dawn with a number of delays, false start, stragglers, Russia's lagging stadium projects* и др. Приводятся указания на изменения в первоначальных планах конструкций: 1) *Krestovsky Stadium was supposed to be one of the world's most exciting, cutting-edge sports arenas. That may still be the case but the path here has been fraught with delays, soaring costs and numerous controversies;* 2) *Samara is arguably the bad boy of Russia's lagging stadium projects. It has been riddled with delays, while costs have soared and by mid-2015 it was already more than €40m over its original budget;* 3) *the plans for Rostov Arena were downsized after original projections were judged to have overreached.* Стоит отметить интересный эффект контраста при описании стадиона в Ростове-на-Дону: *the pared-down version* (*упрезанный, сокращенный вариант*) противопоставляется *its more lavish predecessor* (*своему более шикавному, «богатому» предшественнику*).

Прилегающая инфраструктура также вызывает определенные сомнения, что выражается в следующих фрагментах: 1) *access could be better, taxis were sometimes discouraged;* 2) *those looking to get out quickly afterwards may find congestion scuppers their best-laid plans;* 3) *although it needed some expensive reconfigurations, the biggest issue may be its location;* 4) *long queues to access the transport system after that game.*

Таким образом, Чемпионат мира по футболу 2018 в России является одной из ведущих тем в медиадискурсе электронной версии The Guardian. В статьях распространен элемент как скрытой, так и явной оценки, которая зачастую является негативной. Нередким является использование тропов, таких, как аллюзия, метафора, ирония и др. В проанализированных медиатекстах Чемпионат рассматривается с точки зрения четырех основных аспектов, которые и были проиллюстрированы в данной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская Энциклопедия, 1969. 608 с.
2. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ. М., 2004. 358 с.
3. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости: Гуманитарные науки. Белгород, 2010. №12 (83). Вып. 6. С. 11-21.
4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000. 431 с.
5. The Guardian. International Edition. WorldCup 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/football/world-cup-2018>.